

Мировое экономическое положение и перспективы на 2023 год

Резюме

2023

Резюме

Множественные потрясения в мировой экономике

Серия серьезных и усиливающих друг друга потрясений обрушилась на мировую экономику в 2022 году, когда она приблизилась к середине срока достижения целей, сформулированных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В то время как последствия пандемии COVID19 все еще ощущаются во всем мире, война на Украине вызвала новый кризис, нарушив функционирование продовольственных и энергетических рынков и усугубив проблемы дефицита продовольствия и недоедания во многих развивающихся странах. Высокие темпы инфляции привели к эрозии реальных доходов и глобальному кризису в плане удорожания стоимости жизни, в результате которого миллионы людей оказались в нищете и сложном экономическом положении. В то же время кризис в области климата продолжал причинять тяжелый урон: периоды аномальной жары, лесные пожары, наводнения и ураганы наносили колоссальный экономический ущерб и порождали гуманитарные кризисы во многих странах.

Все эти потрясения будут оказывать сильное давление на мировую экономику в 2023 году. Хронически высокие темпы инфляция, составлявшие в 2022 году в среднем порядка 9 процентов, послужили причиной агрессивного ужесточения денежно-кредитной политики во

многих развитых и развивающихся странах. Стремительное повышение процентных ставок, особенно Федеральной резервной системой США, имело глобальный побочный эффект, вызвав отток капитала и обесценение валют в развивающихся странах, усилив давление на платежный баланс и усугубив риски в плане приемлемости долга. Условия финансирования резко ужесточились на фоне высокого уровня частного и государственного долга, что привело к увеличению стоимости обслуживания долга, сужению возможностей для маневра бюджетными средствами и повышению рисков неисполнения обязательств по суверенным кредитам. Рост процентных ставок и снижение покупательной способности негативного сказались на доверии потребителей и настроениях инвесторов, еще больше омрачив ближайшие перспективы роста мировой экономики. Мировая торговля ослабла из-за снижения спроса на потребительские товары, затянувшейся войны на Украине и сохраняющихся проблем в производственно-сбытовых цепочках.

С учетом этого прогнозируется замедление темпов роста мирового производства с 3 процентов в 2022 году до всего 1,9 процента в 2023 году, что является одним из самых низких показателей роста за последние десятилетия. Глобальный рост предположительно несколько повысится до 2,7 процента в 2024 году при условии начала ожидаемого ослабления сдерживающих макроэкономических факторов

в следующем году. По имеющимся прогнозам, инфляционное давление будет постепенно сокращаться на фоне снижения совокупного спроса в мировой экономике. Это позволило бы Федеральной резервной системе и другим наиболее влиятельным центральным банкам замедлить темпы ужесточения денежно-кредитной политики и в конечном итоге перейти к ее смягчению. Однако краткосрочные экономические перспективы остаются весьма неопределенными ввиду сохранения многочисленных экономических, финансовых, геополитических и экологических рисков.

Резкий спад в экономике большинства развитых стран

Текущий глобальный экономический спад затрагивает как развитые, так и развивающиеся страны, и многие из них рискуют столкнуться с рецессией в 2023 году. В Соединенных Штатах, государствах – членах Европейского союза и других развитых странах произошло ослабление импульса роста, что негативно сказалось на мировой экономике. Валовой внутренний продукт (ВВП) в Соединенных Штатах, по прогнозам, вырастет в 2023 году всего на 0,4 процента по сравнению с расчетным показателем роста в 2022 году на уровне 1,8 процента. Ожидается, что потребители сократят расходы с учетом более высоких процентных ставок, снижения реальных доходов и значительного сокращения стоимости чистых активов домохозяйств. Рост ипотечных ставок и увеличение стоимости строительства, вероятно, будут и далее оказывать давление на рынок жилищного строительства, и при этом прогнозируется дальнейшее снижение объемов капитальных вложений в жилую недвижимость.

Краткосрочные экономические перспективы Европы резко ухудшились на фоне продолжающейся войны на Украине. По имеющимся прогнозам, во многих европейских странах будет происходить мягкая рецессия с учетом того, что рост цен на энергоносители, высокие темпы инфляции и ужесточение финансовых условий отрицательно

сказываются на потреблении домохозяйств и объеме инвестиций. Экономический рост в странах Европейского союза, по прогнозам, составит в 2023 году 0,2 процента по сравнению с расчетным показателем на уровне 3,3 процента в 2022 году, когда дальнейшее ослабление ограничений, введенных в связи с пандемией COVID19, и высвобождение отложенного спроса стимулировало экономическую активность. С учетом того, что Европейский Союз продолжает прилагать усилия к снижению зависимости от ископаемого топлива из Российской Федерации, регион остается уязвимым в плане перебоев в поставках энергоносителей, включая дефицит газа. Перспективы экономики Соединенного Королевства особенно мрачны с учетом резкого снижения расходов домохозяйств, налогово-бюджетного давления и вызовов со стороны предложения, частично обусловленных выходом страны из Евросоюза. В Соединенном Королевстве рецессия началась во второй половине 2022 года, а в 2023 году ВВП сократится, по прогнозам, на 0,8 процента.

Несмотря на умеренные темпы роста, ожидается, что в 2023 году экономика Японии окажется в числе развитых экономик с лучшими показателями. В отличие от других стран с развитой экономикой денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика остается конъюнктурной. Однако затянувшийся дефицит чипов, рост стоимости импорта (вызванный ослаблением позиций японской иены) и замедление динамики спроса на внешнем рынке оказывают негативное влияние на объемы промышленного производства. В 2023 году прогнозируется увеличение ВВП на 1,5 процента, что несколько ниже расчетного показателя роста в 2022 году на уровне 1,6 процента.

Война на Украине оказывает сильное влияние на краткосрочные экономические перспективы Содружества Независимых Государств и Грузии. Сокращение экономики Российской Федерации и значительные потери производства на Украине оказывают побочное воздействие на остальную часть региона. Тем не менее в 2022 году российская экономика сократилась меньше, чем первоначально

ожидалось, а ВВП снизился всего на 3,5 процента благодаря внушительному активному сальдо текущего платежного баланса, сохраняющейся стабильности банковского сектора и отказу от первоначально резкого ужесточения денежно-кредитной политики. Экономика некоторых стран региона выиграла от переезда предприятий и резидентов, а также от притока капитала: в 2022 году в них наблюдались более быстрые, чем ожидалось, темпы роста. Улучшение условий торговли способствовало росту в странах региона, экспортирующих энергоносители. В целом, как ожидается, совокупный ВВП Содружества Независимых Государств и Грузии (за исключением Украины, прогноз по которой в настоящем докладе не приводится по причине его неопределенности) сократится в 2023 году на 1 процент по сравнению с расчетным показателем снижения на 1,6 процента в 2022 году.

Ухудшение перспектив в большинстве развивающихся регионов

В 2023 году прогнозируется умеренное улучшение темпов роста в Китае на фоне более низких, чем ожидалось, показателей в 2022 году. С учетом периодически вводимых карантинных ограничений из-за пандемии COVID19 и продолжительной напряженности конъюнктуры на рынке недвижимости экономический рост в 2022 году составил всего 3 процента. После отказа правительства от политики абсолютной нетерпимости к COVID19 в конце 2022 года и смягчения денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в 2023 году прогнозируется ускорение темпов экономического роста до 4,8 процента. Однако восстановление открытости экономики, как ожидается, будет неровным. Темпы роста, вероятно, останутся значительно ниже их допандемического показателя на уровне 6–6,5 процента.

Экономическое восстановление в Восточной Азии остается неустойчивым, хотя средние темпы роста выше, чем в других регионах. По

имеющимся прогнозам, рост ВВП в Восточной Азии достигнет в 2023 году 4,4 процента по сравнению с 3,2 процента в 2022 году, что в основном отражает умеренное восстановление роста в Китае. Тем не менее, многие экономики региона (кроме Китая) теряют темпы роста на фоне снижения отложенного спроса, роста стоимости жизни и ослабления спроса на экспорт со стороны Соединенных Штатов и Европы. Это совпадает с ужесточением глобальных финансовых условий и проведением странами ограничительной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в целях сдерживания инфляционного давления. Хотя ожидаемое восстановление экономики Китая будет стимулировать рост во всем регионе, любое увеличение числа инфицированных COVID19 может вызвать временное замедление его темпов.

В Южной Азии наблюдалось значительное ухудшение экономических перспектив из-за высоких цен на продовольствие и энергоносители, ужесточения денежно-кредитной политики и уязвимости налогово-бюджетной системы. Прогнозируется снижение средних темпов роста ВВП с 5,6 процента в 2022 году до 4,8 процента в 2023 году. Ожидается, что рост в Индии останется на высоком уровне и составит 5,8 процента, хотя и будет несколько ниже расчетного показателя в 6,4 процента за 2022 год ввиду того, что повышение процентных ставок и глобальное замедление темпов роста оказывают давление на инвестиции и экспорт. Экономические перспективы других стран региона являются менее радужными. В 2022 году Бангладеш, Пакистан и Шри-Ланка обращались за финансовой помощью к Международному валютному фонду (МВФ).

В Западной Азии страны-производители нефти вышли из экономического спада, выиграв от высоких цен и роста объемов добычи нефти, а также от восстановления туристического сектора. Восстановление в странах, не являющихся производителями нефти, напротив остается вялым ввиду затруднения доступа к международному финансированию и серьезных налогово-бюджетных ограничений. Прогнозируется замедление средних темпов

роста с 6,4 процента в 2022 году до 3,5 процента в 2023 году из-за ухудшения внешних условий.

По прогнозам, экономический рост в Африке будет оставаться сдержанным, а волатильная и неопределенная общая обстановка в мире будет усугублять внутренние проблемы. Регион пострадал от многочисленных потрясений, включая ослабление спроса со стороны основных торговых партнеров (особенно Китая и Европы), резкий рост цен на энергоносители и продовольствие, стремительный рост стоимости кредитов и неблагоприятные погодные явления. По мере увеличения бремени обслуживания долга все большее число правительств обращается за двусторонней и многосторонней поддержкой. Согласно прогнозам, экономический рост замедлится с 4,1 процента в 2022 году до 3,8 процента в 2023 году.

Перспективы в странах Латинской Америки и Карибского бассейна остаются проблематичными на фоне неблагоприятных внешних условий, ограниченных возможностей для макроэкономического маневра и хронически высоких темпов инфляции. По имеющимся прогнозам, региональный рост замедлится и составит в 2023 году всего 1,4 процента по сравнению с его расчетным показателем за 2022 год на уровне 3,8 процента. Перспективы рынка труда неблагоприятны. Снижение уровня бедности в масштабах всего региона в ближайшей перспективе маловероятно. Ожидается, что темпы роста крупнейших экономик региона – Аргентины, Бразилии и Мексики – будут весьма низкими из-за ужесточения финансовых условий, сокращения объемов экспорта и внутренних факторов уязвимости.

Наименее развитые страны, многие из которых весьма уязвимы для внешних потрясений, столкнутся в 2023 году с серьезными вызовами. Согласно прогнозам, в 2023 году рост составит 4,4 процента, что примерно соответствует уровню прошлого года, но значительно ниже целевого показателя в 7 процентов, установленного в цели 8 в области устойчивого развития. Во многих из этих стран растет риск

утраты достигнутого за десятилетие на фоне недостаточного производственного потенциала, ограниченных бюджетных возможностей, значительных макроэкономических дисбалансов и усиливающейся долговой уязвимости. Для малых островных развивающихся государств краткосрочные перспективы остаются мрачными. Приток туристов еще не полностью восстановился, и многие из этих стран в непропорционально большой степени испытывают на себе последствия растущих климатических рисков и стихийных бедствий.

Энергичные меры центральных банков по борьбе с инфляцией

После длительного периода ценовой стабильности во многие страны вернулись высокие темпы инфляции, непропорционально сильно затронувшие домохозяйства с низким уровнем дохода. Не ослабевает вызванное пандемией инфляционное давление, когда предложение не поспевает за быстро восстанавливающимся спросом из-за сохраняющихся нарушений в производственно-сбытовых цепочках. Резкий рост цен на продовольствие и энергоносители и возобновление перебоев с поставками из-за войны на Украине привели к стремительному ускорению темпов инфляции и повышению кратко- и среднесрочных прогнозов инфляционных ожиданий. Среднемировые показатели инфляции в 2022 году достигли самого высокого уровня за последние два десятилетия. Повышательное давление на цены, вероятно, ослабнет вследствие агрессивного ужесточения денежно-кредитной политики и ослабления спроса, однако, по имеющимся прогнозам, в 2023 году глобальные показатели инфляции будут оставаться на высоком уровне.

В 2022 году центральные банки всего мира с небольшими интервалами повышали процентные ставки в стремлении обуздать инфляцию и закрепить инфляционные ожидания. Такой сдвиг в сторону ужесточения денежно-кредитной политики был поистине массовым. В прошедшем году ставки повышали

свыше 85 процентов главных финансовых органов всего мира. Курс на глобальное ужесточение денежно-кредитной политики возглавила Федеральная резервная система США, которая повышала ключевую ставку шесть раз – с 0 до 0,25 процента в марте до 4,25 и далее до 4,5 процента в декабре 2022 года. Это было самое значительное совокупное годовое повышение процентной ставки за период с 1980 года. С учетом того, что пик инфляции, вероятно, пришелся на конец 2022 года, ожидается, что центральные банки, особенно в развитых странах, замедлят темпы повышения процентных ставок в 2023 году, в особенности если уровень инфляции приблизится к соответствующим национальным целевым показателям.

Растущий долг и уязвимость платежного баланса

Резкое и стремительное повышение процентных ставок, рост геополитической напряженности и ухудшение глобальных экономических перспектив стали во многих странах причиной переключения инвесторов на объекты вложения средств с меньшим риском, что выразилось в оттоке портфельных инвестиций нерезидентов и обесценении национальных валют по отношению к доллару США. Ослабление позиций национальных валют привело к росту расходов на импорт и еще больше усилило инфляционное давление в целом ряде развивающихся стран. Ужесточение финансовых условий на международных рынках капитала повлекло за собой увеличение стоимости финансирования и рисков переноса сроков погашения, что негативно сказалось на перспективах инвестиционной деятельности и роста.

Стремительное ужесточение финансовых условий в мире усилило уязвимость платежного баланса и задолженности во многих развивающихся странах. В последние годы в ряде стран-импортеров сырьевых товаров наблюдается значительное увеличение валовых потребностей во внешнем финансировании. На фоне роста стоимости суверенных

кредитов обслуживание внешнего долга становится все более дорогим, поглощая все большую долю доходов бюджета. Увеличение бремени обслуживания долга сдерживает столь необходимое расходование средств на поддержку экономического восстановления, на защиту наиболее уязвимых групп населения в период кризиса удорожания стоимости жизни и на финансирование устойчивого развития.

В Африке на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга в 2021 году приходилось в среднем 10 процентов государственных доходов по сравнению с 3 процентами в 2011 году. Более того, ужесточение финансовых условий усложняет для многих развивающихся стран процесс рефинансирования и реструктуризации имеющейся задолженности, повышая риск дефолта по долгам. Все большее число развивающихся стран, включая несколько стран со значительным количеством населения, живущего в бедности, оказываются в сложной ситуации со своей задолженностью.

Еще один удар по целям в области устойчивого развития

В 2022 году продолжилось восстановление рабочих мест после пандемии, но этот процесс происходил в разных странах с существенными различиями. Во многих развитых странах рынки труда стали исключительно дефицитными, о чем свидетельствует рекордно низкий уровень безработицы и рекордно высокий уровень занятости и вакансий. Такие отрасли, как строительство, информация и связь, пищевая промышленность и гостиничный бизнес, продолжали испытывать острый дефицит кадров. Однако в большинстве развивающихся стран восстановление занятости идет более медленными темпами и имеется значительный избыток рабочей силы. Средний уровень безработицы в развивающихся странах в 2022 году был все еще значительно выше, чем до пандемии. Не удалось полностью ликвидировать непропорционально высокие потери рабочих мест женщинами в 2020 году; наблюдаемые в последнее время улучшения

в основном связаны с восстановлением занятости в неформальном секторе экономики. В условиях ухудшения глобальных перспектив прогнозы занятости на 2023 и 2024 годы снизились в подавляющем большинстве стран.

Замедление роста, повышение темпов инфляции и растущая долговая уязвимость угрожают продолжить сведение на нет с таким трудом проделанной работы по достижению целей в области развития, углубляя и без того негативные последствия пандемии COVID19. Длительный период слабой экономической конъюнктуры и медленного роста доходов подорвет усилия по искоренению нищеты, поскольку ограничит возможности стран в части вложения средств в здравоохранение, образование, физическую и цифровую инфраструктуру и энергетический переход.

Глобальный продовольственный и энергетический кризис, возникший в результате войны на Украине, наносит серьезный удар по многим развивающимся странам. Кроме того, сильные засухи и наводнения причинили ущерб урожаям, особенно в некоторых частях Африки и Южной Азии, в результате чего миллионы людей оказались в нищете. На фоне резкого роста цен на продовольствие и удобрения и перебоев с их поставками количество людей, сталкивающихся с острой проблемой дефицита продовольствия в период с 2019 по 2022 год, увеличилось более чем вдвое.

Несколько улучшила положение Черноморская зерновая инициатива, посредниками которой выступили Организация Объединенных Наций и Турция. Она обеспечила возобновление экспорта продовольствия с Украины в другие страны мира: с августа по середину декабря 2022 года было перевезено более 15 млн тонн зерна и другого продовольствия. Кроме того, в рамках меморандума о взаимопонимании, подписанного в июле 2022 года, Российская Федерация и Секретариат Организации Объединенных Наций договорились содействовать беспрепятственному доступу на мировые рынки продовольствия и удобрений, включая производимые в Российской Федерации материалы, которые необходимы

для производства удобрений. Тем не менее неопределенность в плане продолжительности и интенсивности конфликта, а также потенциальные экспортные ограничения в странах-экспортерах продовольствия означают, что проблемы с поставками продовольствия, вероятно, сохранятся и в 2023 году.

Новые вызовы в области формирования макроэкономической политики

Директивные инстанции сталкиваются с необходимостью достижения сложных компромиссов в деле управления экономикой в условиях нынешних кризисов и оказания содействия в обеспечении всеохватного и устойчивого восстановления. Макроэкономическая политика должна быть тщательно откалибрована, с тем чтобы найти баланс между стимулированием производства и сдерживанием инфляции, и при этом необходимо обеспечивать эффективную координацию денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в целях сведения к минимуму вероятности продолжительного и серьезного экономического спада. Существует значительный риск того, что в политике могут быть допущены ошибки, особенно с учетом ограниченной способности мер макроэкономической политики преодолеть неэкономические потрясения. Ошибки в политике могут усугубить экономический спад и нанести дополнительный социально-экономический ущерб, особенно уязвимым группам населения.

Риск чрезмерного ужесточения денежно-кредитной политики

Ответственные за формирование денежно-кредитной политики сталкиваются с серьезными вызовами и необходимостью достижения сложных компромиссов. Многие центральные банки развитых стран, включая Федеральную резервную систему и Европейский центральный банк, сначала не слишком стремились повышать ключевые ставки, считая

рост инфляции временным явлением. Когда стало ясно, что инфляционное давление начало приобретать хронический характер и возникла опасность нереализации инфляционных ожиданий, банки стали проводить курс на агрессивное ужесточение денежно-кредитной политики за счет повышения ставок весьма быстрыми темпами в 2022 году. В настоящее время центральные банки находятся на критическом перепутье, поскольку экономические перспективы ухудшились, инфляция еще не полностью контролируется, а фискальные проблемы остаются. Стремительное и синхронизированное ужесточение денежно-кредитной политики основными центральными банками мира способствовало слишком быстрому выводу с рынков слишком большого количества ликвидных средств, тем самым создав серьезные негативные побочные последствия для мировой экономики и ухудшив экономические перспективы уязвимых стран.

Чрезмерное ужесточение денежно-кредитной политики приведет к неоправданно резкому замедлению темпов роста мировой экономики, а этого можно избежать, если при повышении ставок отдельными центральными банками будет четко учитываться ответное воздействие аналогичных повышений ставок другими банками. Для этого потребуются более эффективная координация между ведущими центральными банками, подкрепленная четкими политическими посылами в части формирования и сдерживания инфляционных ожиданий.

Пересмотр целевых показателей инфляции

С учетом проблем, связанных с поддержанием стабильности цен при одновременном стимулировании роста, центральным банкам необходимо проявлять максимальную гибкость в своей политике для закрепления долгосрочных инфляционных ожиданий. По ослаблению нынешнего инфляционного кризиса у них появится возможность

пересмотреть свои денежно-кредитные системы и отказаться от слишком жесткого инфляционного таргетирования. Существуют различные варианты, которые могут позволить центральным банкам осуществлять более гибкую политику, неизменно обеспечивая при этом доверие к денежно-кредитной политике. Повышение целевых показателей инфляции в развитых странах с 2 до 3–4 процентов может обеспечить бóльшую возможность для стимулирования занятости и роста в трудные времена. Другие варианты предполагают переход к целевому диапазону, например, от 2 процентов до 3,5 процента, или ориентацию на уровень цен, а не на годовые темпы инфляции.

Хотя реформирование существующих механизмов может принести значительные выгоды, центральным банкам будет также необходимо провести целенаправленную комплексную работу во избежание утраты доверия и ослабления инфляционных ожиданий. Переоценка и перенастройка инструментов денежно-кредитной политики на основе опыта, накопленного за период после мирового финансового кризиса, возможно, позволит лучше поддерживать ценовую стабильность и доверие к политике при одновременном стимулировании полной занятости и экономического роста.

Необходимость избегать жесткой бюджетной экономии

Постоянный дефицит бюджета и высокий уровень государственного долга обусловили необходимость призывов к безотлагательному упорядочению положения в налогово-бюджетной сфере, даже несмотря на то, что восстановление после рецессии, вызванной пандемией COVID19, остается неполным и нестабильным. Но сейчас не время для проведения социально болезненной и потенциально самоубийственной жесткой налогово-бюджетной политики. С одной стороны, ужесточение налогово-бюджетной политики, как правило, связано с болезненным сокращением расходов на социальную сферу,

которое непропорционально сильно ударяет по наиболее уязвимым группам населения, включая женщин и детей. Сокращение государственного бюджета зачастую приводит к свертыванию или ликвидации программ и социальных услуг, которые приносят больше пользы женщинам, чем мужчинам, что приводит к потере доходов женщинами, ограничивает их доступ к здравоохранению и образованию, увеличивает масштабы их неоплачиваемой работы и нехватку времени. Такое воздействие еще больше усугубляет и без того тяжелое положение тех, кто еще не трудоустроился вновь и не восстановил источники средств к существованию из-за менее энергичного, чем ожидалось, восстановления экономики. В то же время слишком поспешный или более масштабный, чем требуется, переход к жесткой экономии будет также сдерживать рост, отсрочит выход из текущих кризисов и сорвет столь необходимое для достижения устойчивого развития и противодействия изменению климата финансирование.

В условиях все более сложной макроэкономической и финансовой конъюнктуры многие развивающиеся страны рискуют оказаться в порочном круге недоинвестирования, медленного роста и растущего бремени обслуживания долга. Любое стремительное ужесточение налогово-бюджетной политики за счет значительного сокращения расходов или повышения налогов скорее всего приведет к спаду в экономике или продолжительному периоду медленного роста. Это скорее ухудшит, чем улучшит положение развивающихся странах с точки зрения приемлемого уровня их задолженности.

При правильной ориентации расходование бюджетных средств особенно эффективно в плане стимулирования роста и развития в периоды экономического спада благодаря сильному мультипликативному эффекту государственных расходов. В большинстве развивающихся стран фактический объем производства все еще ниже потенциального, что означает наличие хронического экономического

спада. В такой ситуации государственные инвестиции не оттесняют на второй план частные, а, напротив, могут стать мощным инструментом создания рабочих мест и оживления роста. Государственные инвестиции не только повышают краткосрочный совокупный спрос, но и стимулируют прирост основного капитала, расширяя производственные мощности и повышая темпы потенциального роста. Особенно на этапе, характеризующемся множественными факторами неопределенности стратегические государственные инвестиции свидетельствуют о политической приверженности и, вероятно, будут способствовать привлечению частных инвестиций, которые будут по-прежнему иметь решающее значение для смягчения катастрофических последствий пандемии. Способствуя расширению производственных мощностей, государственные инвестиции могут также уменьшить ограничения со стороны предложения и снизить инфляционное давление в среднесрочной перспективе. Поскольку возможности для маневра бюджетными средствами в большинстве стран ограничены, расходование государственных средств должно быть четко управляемым, целевым и эффективным.

Как недавно заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, нынешние вызовы требуют реализации революционного пакета мер стимулирования в интересах достижения целей в области устойчивого развития. Это поможет компенсировать ухудшение условий финансирования и позволит развивающимся странам увеличить объем инвестиций в устойчивое развитие. Упомянутый комплекс мер должен учитывать как неотложные краткосрочные потребности, так и задачи долгосрочного финансирования устойчивого развития. В связи с ним требуется кардинальное увеличение объемов такой финансовой поддержки, в том числе на цели гуманитарной помощи и принятая мер в области климата, в виде предоставления финансирования на льготных и коммерческих условиях.

Налогово-бюджетная политика для стимулирования роста и достижения прогресса в реализации целей в области устойчивого развития

У развивающихся стран действительно имеются некоторые возможности для защиты и расширения существующего пространства для проведения налогово-бюджетной политики и максимального увеличения положительного влияния государственных расходов на рост и устойчивое развитие. Правительствам потребуется перераспределить выделяемые государственные средства и изменить приоритеты государственного финансирования в пользу поддержки уязвимых групп населения путем прямого государственного вмешательства. Для этого потребуется укрепить системы социальной защиты и обеспечить оказание постоянной поддержки в виде целевых и временных субсидий, денежных трансфертов и скидок на оплату коммунальных услуг, которые могут быть дополнены снижением налогов на потребление или таможенных пошлин.

Правительства могут направлять, стимулировать и привлекать частные инвестиции в важнейшие сектора, в том числе в образование, здравоохранение, цифровую инфраструктуру, новые технологии, смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним. Стратегические государственные инвестиции в эти сектора могут обеспечить большую социальную отдачу, ускорить рост производительности и повысить устойчивость к экономическим, социальным и экологическим потрясениям.

Кроме того, правительствам необходимо активизировать усилия по расширению доходной базы и, следовательно, повысить собираемость налогов и укрепить фискальную дисциплину. В краткосрочной перспективе цифровизация и применение новых технологий, например, могут способствовать уменьшению масштабов «оптимизации» налогов и уклонения от их уплаты, а также увеличению налоговых

поступлений. В среднесрочной перспективе правительствам потребуется провести налоговые реформы и расширить налоговые базы за счет введения прогрессивных налогов на доходы и богатство.

Настоятельная необходимость укрепления международного сотрудничества

Пандемия, глобальные продовольственный и энергетический кризисы, климатические риски и надвигающийся долговой кризис во многих развивающихся странах испытывают на прочность существующие многосторонние механизмы. Международное сотрудничество никогда не было столь важно, как сейчас, для того чтобы противостоять множественным глобальным кризисам и вернуть мир на путь достижения целей в области устойчивого развития.

С начала пандемии международное сообщество предлагало финансовую поддержку, резко увеличив предоставление развивающимся странам экстренных кредитов по линии МВФ, — в последнее время, например, через новый механизм финансирования в условиях нарушения поставок продовольствия. В августе 2021 года было одобрено крупнейшее в истории выделение МВФ специальных прав заимствования (СДР) на сумму в 650 млрд долл. США для обеспечения наличия ликвидности в мировой финансовой системе. Однако странам с низким уровнем дохода досталась лишь небольшая ее часть в размере 21 млрд долл. США. Некоторые страны перераспределили часть своих СДР в пользу Африки, причем ведущее положение в числе этих стран занимает Китай, который обязался предоставить континенту 10 млрд долл. США из общей суммы выделяемых им средств в размере 40 млрд долл. США. Хотя СДР остаются важным источником поддержки ликвидности для стран, сталкивающихся с проблемами платежного баланса, процентная ставка по ним в 2022 году резко выросла. Международному сообществу потребуется

ограничить процентные ставки и ставки начисляемых платежей для обеспечения того, чтобы беднейшие и наиболее уязвимые страны могли пользоваться данным механизмом для удовлетворения своих краткосрочных потребностей в финансировании.

Международному сообществу необходимо также усилить поддержку в целях урегулирования долгового кризиса, когда внешние потрясения ограничивают способность стран выполнять свои долговые обязательства. Общий механизм Группы двадцати по урегулированию долговых вопросов остается основным международным инструментом облегчения долгового бремени, доступным для наименее развитых стран и других стран с низким уровнем дохода, столкнувшихся с долговым кризисом. Однако механизм не оправдал возлагавшихся на него ожиданий. С заявками на облегчение долгового бремени обратились всего три страны, и за период после ввода механизма в действие более полутора лет назад ни одна из них еще не заключила соглашения о реструктуризации. Существует широкий консенсус в отношении того, что этот механизм не работает, особенно в части оперативного предложения прагматичных, всеобъемлющих и ориентированных на перспективу решений для всех стран, столкнувшихся с долговым кризисом. Такие решения должны включать приостановку платежей по обслуживанию долга, взаимодействие официальных кредиторов с должником и частными кредиторами, а также четко оговоренный процесс реструктуризации.

Помимо этих неотложных мер, необходимо создать международный нормативный механизм реструктуризации суверенного долга. Имеется также возможность улучшить кредитные договоры, например, с помощью долговых инструментов, учитывающих конкретные обстоятельства данного государства, или усиленных положений о коллективных действиях.

Мир находится на переломном этапе, приближаясь к середине срока реализации целей в области устойчивого развития. Ряд организаций оценили потребности развивающихся стран в финансировании для достижения поставленных целей и преодоления климатического кризиса. В большинстве прогнозов речь идет о суммах в размере порядка нескольких триллионов долларов в год. С учетом уже и без того ограниченных бюджетных возможностей развивающихся стран и растущих потребностей в стимулировании восстановления экономики и защите наиболее уязвимых слоев населения эти страны сталкиваются с серьезными вызовами при осуществлении таких инвестиций. В то же время благоприятные результаты, ранее достигнутые в области климата и реализации целей устойчивого развития благодаря мерам, принятым в конкретных странах, могут иметь существенный положительный сопутствующий эффект во всем мире. Более активное международное сотрудничество в мобилизации ресурсов, необходимых для достижения таких результатов, отвечает интересам всех стран – как развитых, так и развивающихся.

За дополнительной информацией
www.un.org/en/desa

Организация
Объединенных
Наций

Департамент по
экономическим и
социальным вопросам